

Заметки об исторической лексикологии иранских языков Западного Памира

Джой Иосифовна Эдельман

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

joy.edelman@gmail.com

В статье дается образец изучения исконной лексики северо-западных памирских языков, генетическое родство которых и отношения между собой были установлены на основании сравнения всех языковых уровней. Приведены данные по развитию лексики с учетом истории самих этих языков и их влияния друг на друга, а также влияния иных языков, прежде всего таджикского. Выявляются интересные лексико-семантические факты, позволяющие по-новому взглянуть на соотношение этимологических гнезд слов, происходящих от единого индоевропейского корня, и современных словарных единиц.

С учетом словообразовательных процессов для язгулямского языка и шугнано-рушанской группы выделяются лексические примеры (обозначения крупного рогатого скота), образованные от одинаковых праиранских корней при помощи различных словообразовательных формантов, таких как суффикс имен женского рода **-ā* и активизировавшийся в шугнано-рушанской группе суффикс имен мужского рода **-(a)ka*.

На основе различных ассоциаций носителей шугнанского и язгулямского языков выделяются лексические примеры, восходящие к ряду разных праиранских корней, обозначающих движение и состояние, при процессе долгосрочной поляризации выражения активного и пассивного понятий: «идти, ходить» и «становиться, стать».

Предлагается гипотеза об активности действия словообразовательных процессов в этих языках по XIX век включительно.

Подчеркивается, что в эпоху глобализации и влияния престижных языков лексическая система миноритарных языков нуждается в особо тщательной фиксации.

Ключевые слова: индоевропейские языки, индоиранские языки, восточноиранские языки, северо-западные памирские языки, генетическое родство, лексика, семантика, глаголы движения, ареал

Для цитирования: Эдельман Дж. И. Заметки об исторической лексикологии иранских языков Западного Памира. *Родной язык*, 2025, 1: 5–15.

DOI: 10.37892/2313-5816-2025-1-5-15

Reflections on the historical lexicology of the Iranian languages of the Western Pamirs

Joy Iosifovna Edelman

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

joy.edelman@gmail.com

The article examines the indigenous vocabulary of the northwestern Pamir languages, the genetic commonality of which has been established on the basis of comparison at all language levels. The paper presents data on the development of vocabulary in these languages, taking into account their history and mutual interaction, as well as the influence of other languages, primarily Tajik.

Interesting lexical and semantic facts are revealed, offering a new perspective on the relationship between etymologies of words originating from a single Indo-European root on the one hand, and modern vocabulary items on the other.

The article examines word-formation processes and identifies certain words that are formed from the same Proto-Iranian roots common to the Yazghulami language and the Shughnani-Rushani group. These lexical items are constructed with the help of various formants, such as the feminine suffix **-ā* and the suffix **(a)ka*, which was productive in the Shughnani-Rushani group.

In addition, based on various mental associations demonstrated by speakers of Shughnani and Yazghulami, lexical items are identified that derive from various Proto-Iranian roots denoting movement and state, such as those signifying “to go, to walk” and “to become, to get

started, turn out to be”; these evolved through the long-term polarization of the expression of active and passive state by verbs denoting movement.

The hypothesis is proposed that word-formation processes in these languages were active up to and throughout the 19th century.

The paper emphasizes that in the current era of globalization, with the prevailing influence of mainstream literary languages, the lexical system of minority languages needs to be studied and documented with extra rigor.

Keywords: Indo-European languages, Indo-Iranian languages, East Iranian languages, Northwestern Pamir languages, genetic relationship, vocabulary, semantics, verbs of motion, areal linguistics

For citation: Edelman J. I. Reflections on the historical lexicology of the Iranian languages of the Western Pamirs. *Rodnoy yazyk*, 2025, 1: 5–15.

DOI: 10.37892/2313-5816-2025-1-5-15

1. Введение

Изучение исконной лексики памирских языков подразумевает учет истории самих этих языков, возможностей их влияния друг на друга и влияния на них со стороны других языков, прежде всего таджикского. Интерес в этом отношении представляют собой северо-западные памирские языки. Родственная группа северо-западных памирских языков относится к восточной ветви иранской языковой семьи. В эту группу входят языки и диалекты шугнано-рушанской группы (языки: шугнанский с баджувским диалектом, хуфский, рушанский, бартангский, рошорвский и сарыкольский) и язгулямский язык. Их генетическое родство и отношения между собой были установлены на основании сравнения этих языков на всех языковых уровнях, главным образом сравнительно-исторической фонетики (вокализма [Соколова 1967: 22–96] и консонантизма [Edelman 1980: 297–310]).

Общение носителей язгулямского языка с носителями языков шугнано-рушанской группы было минимальным почти до середины XX века и осуществлялось в основном по

горным тропам и навесным «балконам» (оврингам) через перевалы всего два летних месяца в году (до того, как были пробиты в горах автомобильные дороги). Это обусловило независимые многовековые условия развития лексической системы с той и другой стороны, что подтверждается этимологией слов.

В приведенных ниже лексических примерах рассматриваются различные семантические и словообразовательные процессы в язгулямском языке и шугнано-рушанской группе, влияющие на расхождения в лексике языков Западного Памира.

2. Лексические расхождения в результате различия словообразовательных формантов

Для обозначения особей крупного рогатого скота для общепамирского праязыка реконструируются несколько слов. В их числе интересующие нас два слова:

(1) праиран. **gau-* *gāu-* м. р., ж. р. ‘корова, бык’ из и.-е. **g^oou* [Pokorny 1959: 482–483]: в языках шугнано-рушанской группы – шугн. *žow*, руш., хуф. *žōw*, барт., рош. *žaw*, барв. *žāw*, сар. *žew* ‘корова’ – с начальной *ž* - < **g-*.

(Ср. также в этом ареале: ишк. *yi*, сгл. *iyi(i)*, *ōyi* ‘корова’, вах. *yūw* ‘корова’). Однако в язгулямском языке от этой основы образовано *yew* (<**gāu-*) ‘бык’ [Расторгуева, Эдельман 2007: 205 и сл.].

(2) праиран. **uxšan-*, **ukšan-* (м. р. ном. ед. ч. **uxšā*, **ukšā*) ‘бычок, бык, телец, вол (для откорма, для тягла)’ из и.-е. **uk^osen-* ‘бык’ [Pokorny 1959: 1118], ср. ав. г., п. *uxšan-* ‘самец крупного рогатого скота; бык, молодой бычок, телец’: в языках шугнано-рушанской группы — шугн. *χij* ‘бык’, руш., хуф. *χoj* ‘бык, вол’, барт. *χōj* ‘бык, вол’, рош. *χōj* ‘бык’, сар. *χej* ‘вол’ (из **uk|χša-ka-*). **uk|χša-ka-*

Однако в язгулямском языке от этой основы образовано *χōān* ‘корова’ — из раннеязг. **uxšānā-* — вторичного производ-

ного женского рода из рефлекса основы **uxšān-* + суф. ж. р. **-ā* (ср. пшт. *uwā* 'корова' от **gauca-* с аналогичным суффиксом ж. р. **ā*) [Эдельман 2009: 223].

Эти лексемы, по-видимому, не были «разведены» по диалектам праиранского языка, но вторая активнее использовалась в ограниченном ареале восточноиранских диалектов Средней Азии. Очевидно, что в условиях давней традиции молочного хозяйства Западного Памира названия самца и самки крупного рогатого скота не могли просто совпасть (и размежеваться затем иным, противоположным образом). В результате в «малом праязыке», общем для язгулямского и шугнано-рушанской группы, образовалось пара синонимов:

- 1) м. р. ном. **yāw* (< **gāu-*), основа **yāw* (< **gau-* : *gāu-*)
~ ж. р. **yāw-ā* (< **gau-* : *gāu-* + *-ā*).
- 2) м. р. ном. **x̌ā* (< **uk/xšā*), основа **x̌an-* (< **uk/xšan-*)
~ ж. р. **x̌ān-ā* (< **uk/xšan-* + *-ā*) [Эдельман 1994: 71].

В дальнейшем для обозначения быка, вола в язгулямском языке сохранился рефлекс слова в виде **gāu-* > *yew*, а для коровы «выбрано» максимально отличное от него в плане выражения **uxšān-ā* > *x̌ān*. В диалектах же, легших в основу языков шугнано-рушанской группы, в названии коровы закрепился рефлекс основы **gau-* от формы номинатива единственного числа и с показателем женского рода **-ā*, присутствие которого в прошлом подтверждается исторической фонетикой: без этого суффикса отсутствовала бы вторичная перегласовка корня, что препятствовало бы дальнейшей поляризации названий. В результате в названии быка здесь возобладала вторая лексема, но с наращением суффикса **(a)ka*, употребительного и в других вторичных именах мужского рода (и сокращением гласного, по типу **uk/xšā* + *-ka-*).

(3) Аналогично, при необходимости подчеркнуть пол животного, включая случаи фонетического совпадения древних имен мужского и женского рода, используются словообразовательные элементы. Например, «овца, баран» — пра-

иран. **maiša*- м. р., **maišā*-, *maišī*- ж. р. (из и.-е. **moiso*- или **maiso*-). Ср. ав. *maēša*- м. р. ‘баран’, *maēši*- — ж. р. ‘овца’; язг. *taw* ж. р. ‘овца’, *tū(w)* м. р. ‘баран’.

В языках шугнано-рушанской группы исходная форма женского рода закрепились за значением «овца»: *taŷ*, бдж. *taw*, руш., хуф. *tēw*, барт., рош. *tāw*, сар. *tēwl*, обозначение барана выражено производными именами с суффиксом **-aka*-. **maiša*- + *-aka*- > шугн. *tiŷŷ*, руш., барт. *tawoj* [Соколова 1967: 52; Эдельман 2015: 150].

3. Лексические расхождения в результате семантических сдвигов

Иногда лексические расхождения порождаются возможной праязыковой коннотацией или полисемией этимологического единого корня, либо сходной семантикой разных корней. Примерами могут служить разные для язгулямского языка и шугнано-рушанской группы рефлексy праиранских корней, обозначавших движение и состояние (примеры приводятся только из шугнанского языка):

(4) праиран. **tak*- ‘ходить, бежать, течь’ из и.-е. **tek*^o- [Pokorny 1959: 1059], праиранская основа наст. вр. **tača*- (ср. [Cheung 2007: 372–374]), причастия на **-ta*: м.р. **takta*-, ж.р. **taktā*-, мн.ч. **taktāh*- — шугн. основа наст. вр. *ti*-, основы прош. вр. м.р. *tūyd*, ж.р. и мн.ч. *toyd*; 3-е л. ед. ч. наст. вр. *tīzd* ‘идти, ходить; отправляться; течь, струиться; исходить, распространяться; ходить (о часах); идти (о времени); дуть (о ветре)’ [Зарубин 1960: 244; Карамшов 1999: 71].

Язгулямская основа настоящего времени *tež*-, основа прошедшего времени *tūyd* ‘ходить (бесцельно), бродить; уметь ходить (о ребенке); проползать, течь’; перен. ‘ухаживать, флиртовать’ (императив *taž* используется как побудительная частица) [Эдельман 1971: 276].

Ср. тадж. *toxtan*, осн. наст. вр. *toz*- ‘бегать, бежать; производить набег; скакать верхом’.

(5) праиран. **č(i)iau-* : *č(i)iu-* ‘двигаться’ или ‘идти; уходить; становиться’, ср. др.-инд. *суав-* ‘двигаться, передвигаться; ходить, уходить’ из индоевропейского **k₁-eu-* [Pokorny 1959: 538–539; Расторгуева, Эдельман 2003: 262–264; Cheung 2007: 40–42] — шугн. осн. наст. вр. *sāw-* : основы прош. вр. м. р. *sut*, ж. р. и мн. ч. *sat* ‘идти, уходить, отправляться; доходить (до предела); делаться, становиться; быть, происходить, случаться; появляться, возникать, рождаться; водиться, встречаться, произрастать; получаться, выходить; наступать, исполняться, проходить; быть, приходить к кем-л., кому-л.’ [Зарубин 1960: 226–227; Карамшоев 1991: 546–549].

Язг. *šod* основа прош. вр. глагола ‘двигаться (от говорящего), идти, уходить; ехать, уезжать; течь, утекать, вытекать; плыть, уплывать, вылетать; отодвинуться’ (основа наст. вр. *bad* от другого глагола) [Эдельман 1971: 256–257].

Ср. аналогичное развитие семантики в классическом персидском языке *šudan* ‘уходить, проходить, истекать; делаться, становиться’, затем в таджикском языке *šudan* ‘делаться, становиться; случаться, происходить’.

(6) праиран. **gam-* : *gm-* ‘двигаться, идти, приходить, уходить; доходить до нужной кондиции’ — ‘созревать, поспевать; приходить (в мир), рождаться’ — из арийск. **gam-* : *gm-* < и.-е. **g^oom-*, **g^oem-* ‘идти; приходить в мир; рождаться’ [Расторгуева, Эдельман 2007: 117 и сл.]. Язг. основа прош. вр. *mad*, 3-е л. ед. ч. наст. вр. *mit* (недостаточный глагол) ‘стать, становиться; получиться, превратиться, сделаться; получить, состояться; быть; исполниться; попасть, упасть; родиться, появиться на свет; быть возможным’ [Эдельман 1971: 149–150]. Ср. ср.-перс. ран. *mat*, позд. *mad* < **gmata-* ‘пришедший, прибывший’, кл. перс. *āmad-*, тадж. *омад-* основа прош. вр. глагола ‘приходить, прибывать’ (< **āgmata-*) [Расторгуева, Эдельман 2007: 119–120].

Таким образом, понятия «идти, уходить» и «становиться, стать» выражаются в языках шугнано-рушанской группы и в язгулямском языке этимологически различными глаголами.

4. Этимология как основа для установления хронологии и этапов лексикализации

Этимология некоторых слов позволяет установить время и этапы их лексикализации. Например, в языках шугнано-рушанской группы существует термин:

(7) шугн. *wiḫtak* [Зарубин 1960: 259; Карамшоев 1988: 351–352], руш., хуф. *wuḫtak* (и заимствованное из диалектов шугнанского языка ваханское *wəṣtak*) «запеленутый (ребенок)», образованный относительно поздним субстантивирующим суффиксом *-ak* из имени, означавшего «пеленание» или «запеленутый».

Слово является продолжением производного от имени действия **wṛsti-* [Morgenstierne 1974: 95], или, более вероятно, от причастия **wṛsta-* < **wṛt-ta-*, восходящего к праиранскому глагольному корню **ṣart-* ‘поворачивать, заворачивать, завертывать’ [Cheung 2007: 423–425]. Иными словами, мы наблюдаем относительно недавнее образование нового слова на базе рефлекса древней основы.

В язгулямском языке аналогичный термин не зафиксирован.

5. Заключение

Таким образом, лексикология этой группы языков показывает различные возможности сложения современных лексических систем и подсистем.

1. От одинаковых праиранских корней лексемы образованы общими для шугнано-рушанской группы и язгулямского языка историческим исходом основы женского рода **-ā* и активизировавшимся только в шугнано-рушанской группе суффиксом мужского рода **(a)ka-*.

2. От праиранских различных корней, обозначающих движение и состояние, поляризация выражения активно-го и пассивного понятий: «идти, ходить» и «становиться, стать» реализуется различными лексемами, благодаря раз-

личным ассоциациям носителей шугнанского и язгулямского языков.

Процессы, рассмотренные в разделах 2 и 3 (примеры 1–6), носят длительный характер и требуют смены многих поколений носителей языка. Это частично подтверждает вывод В. С. Соколовой о том, что лексическое расхождение язгулямского языка и шугнано-рушанской языковой группы началось 1300–1400 лет назад.

Данный вывод был сделан ею на основании стословного списка, функционировавшего в 60-е годы XX века [Соколова 1967: 123].

Активный словообразовательный процесс, рассмотренный в разделе 4, продолжился как минимум и в XIX веке. В эпоху глобализации и влияния престижных языков лексическая система миноритарных языков нуждается в особо тщательной фиксации.

Следует отметить, что упомянутое в разделе 4 рушанское слово *wixtak*, как и ваханское, было зафиксировано вслед за шугнанским только в изданиях перевода Евангелия от Луки при обозначении Младенца Христа. См. перевод на языки: шугнанский [Luqo Injil 2001: 12–14], рушанский [Luqo Injil 2001: 14–16], ваханский [Luqo Injil 2001: 12–13].

Литература

Зарубин 1960 — Зарубин И. И. *Шугнанские тексты и словарь*. Москва; Ленинград, 1960.

Карамшоев — Карамшоев Д. *Шугнанско-русский словарь*. Москва. Т. 1. 1988. Т. 2. 1991. Т. 3. 1999.

Расторгуева, Эдельман 2003/2007 — Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Москва. Т. 2. 2003; Т. 3. 2007.

Соколова 1967 — Соколова В. С. *Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы*. Ленинград, 1967.

Эдельман 1971 — Эдельман Д. И. *Язгулямско-русский словарь*. Москва, 1971.

Эдельман 1994 — Эдельман Д. И. Состояние и перспективы сравнительно-исторический лексикологии иранских языков. *Вопросы языкознания*, 1994, 3.

Эдельман 2009 — Эдельман Д. И. *Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Лексика*. Москва, 2009.

Эдельман 2015 — Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Т. 5. Москва, 2015.

Cheung 2007 — Cheung J. *Etymological Dictionary of the Iranian Verb*. Leiden; Boston, 2007.

Edelman 1980 — Edelman D. I. History of the consonant systems of the North-Pamir languages. *Indo-Iranian Journal*, 1980, 22 (4): 287–310.

Morgenstierne 1974 — Morgenstierne G. *Etymological Vocabulary of the Shughni Group*. Wiesbaden, 1974.

Pokorny 1959 — Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern, 1959.

Luqo Injil. Луқо Инчил (Отрывки из Евангелия от Луки на ваханском языке). Пер. Б. Лашкарбеков, ред. И. М. Стеблин-Каменский. Москва, 2001. (Издание Института перевода Библии) (На вах.)

Luqo Injil. Луқо Инҷил. *Xuǰnǰni ziv qisayen* (Отрывки из Евангелия от Луки на шугнанском языке). Пер. Р. Х. Додыхудоев, ред. Л. Р. Додыхудоева. Москва, 2001. (Издание Института перевода Библии) (На шугн.)

Luqo Injil. Луқо Инчил (Отрывки из Евангелия от Луки на рушанском языке). Пер. Х. Курбанов. Москва, 2001. (Издание Института перевода Библии) (На рушан.)

References

Cheung J. *Etymological Dictionary of the Iranian Verb*. Leiden; Boston, 2007.

Edel'man D. I. *Yazgulyamsko-russkiy slovar'* [Yazghulami-Russian Dictionary]. Moskva, 1971. (In Russ.)

Edel'man D. I. Sostoyaniye i perspektivy sravnitel'no-istoricheskoy leksikologii iranskikh yazykov [The state and prospects

of comparative historical lexicology of Iranian languages]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1994, 3. (In Russ.)

Edel'man D. I. *Sravnitel'naya grammatika vostochnoiranskikh yazykov. Leksika* [Comparative Grammar of Eastern Iranian Languages. Vocabulary]. Moskva, 2009. (In Russ.)

Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov* [Etymological Dictionary of the Iranian languages]. T. 5. Moskva, 2015. (In Russ.)

Karamshoev D. *Shughnansko-russkiy slovar'* [Shughnani-Russian dictionary]. Moskva. T. 1. 1988. T. 2. 1991. T. 3. 1999. (In Russ., Shughn.)

Luqo Injil. Луқо Инчил [The Gospel of Luke]. (Excerpts from the Gospel of Luke in the Wakhi language). Transl. by B. Lashkarbekov, ed. by I. M. Steblin-Kamensky. Moscow, 2001. (Published by the Institute of Bible Translation) (In Wakhi)

Luqo Injil. Луқо Инчил. Хуѣнѣни зив қисаєн [The Gospel of Luke. (Narratives in the Shughnani language)] (Excerpts from the Gospel of Luke in the Shughnani language). Transl. R. Kh. Dodykhudoev, ed. L. R. Dodykhudoeva. Moscow, 2001. (Published by the Institute for Bible Translation) (In Shughn.)

Luqo Injil. Луқо Инчил қисаєн [The Gospel of Luke]. (Excerpts from the Gospel of Luke in the Rushani language). Transl. H. Kurbanov. Moscow, 2001. (Published by the Institute for Bible Translation) (In Rushani)

Morgenstierne G. *Etymological Vocabulary of the Shughni Group*. Wiesbaden, 1974.

Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern, 1959.

Rastorgueva V. S., Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov* [Etymological dictionary of the Iranian languages]. Moskva. T. 2. 2003; T. 3. 2007. (In Russ.)

Sokolova V. S. *Geneticheskiye otnosheniya yazgulyamskogo yazyka i shughnanskoy yazykovoy gruppy* [Genetic relationships between the Yazghulami language and the Shughnani language group]. Leningrad, 1967. (In Russ.)

Zarubin I. I. *Shughnanskiye teksty i slovar'* [Shughnani texts and dictionary]. Moskva; Leningrad, 1960. (In Russ., Shughn.)